

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

№ 14 / 24.01.2022

Отношения Беларуси и Украины в 2021 году

Виктория Закревская

Инцидент с самолетом компании Ryanair в мае 2021 года стал новой точкой отсчета для международных отношений Беларуси. Резкая эскалация напряженности между Минском и западными столицами и, в частности, введение последними беспрецедентных санкций начали изменять структурные основы белорусской внешней политики и безопасности в регионе Восточной Европы. В рамках специальной серии аналитических записок эксперты «Минского диалога» анализируют влияние этих процессов на отношения Беларуси с ключевыми партнерами.

Главные тенденции в двусторонних отношениях после мая 2021 года

- Еще в первой половине 2021 года политика Украины в отношении Беларуси во многом стала повторять западный подход: были введены некоторые санкции и ограничения, Украина отказалась от услуг Минска в урегулировании конфликта на Донбассе. К этому времени страны уже значительно отдалились от конструктивной двусторонней повестки.
- Произошло фактическое ограничение зоны свободной торговли между Беларусью и Украиной, а также приостановка действия некоторых международных и двусторонних соглашений в сфере торговли.
- Начало отопительного сезона и дефицит энергоносителей в Украине сделали вопрос возобновления импорта белорусской электроэнергии особенно актуальным. Этот импорт был приостановлен решением украинского правительства в мае-июне.

- В дипломатической плоскости для Киева росло значение «Люблинского треугольника» как основного формата обеспечения стратегических интересов Украины в отношениях с Беларусью. Критически важным для этого альянса стал миграционный кризис.

Основные события и процессы в отношениях после мая 2021 года

1. Деградация двусторонних отношений

Доминирующим событием в мае-июне было задержание Романа Протасевича. Оно повлекло за собой ускорение введения 4-го пакета санкций ЕС, который затронул некоторые ключевые отрасли экономики Беларуси, включая экспорт калийных удобрений, нефти, нефтехимии, табачной промышленности, а также финансовый сектор. Евросоюз, США, Канада, Великобритания и еще ряд стран полностью присоединились к решению, а Украина постепенно ввела точечные ограничения в разных сферах. Тем не менее, это означало фактическое ограничение зоны свободной торговли Беларуси и Украины и приостановление действия некоторых международных и двусторонних соглашений в сфере торговли.

В Украине все больше стали говорить об окончании конструктивных отношений с официальным Минском: такие тезисы звучали от парламентариев из различных фракций, представителей МИД, участников ТКГ по Донбассу и даже от Владимира Зеленского. Беларусь во властном дискурсе Украины полностью переместилась из позиции партнера в позицию нарастающей угрозы. Так, например, в Верховной Раде был [зарегистрирован](#) проект постановления о признании Александра Лукашенко угрозой международной безопасности. Правда, в итоге он получил негативный вывод комитета, не собрав достаточного количества голосов. Также в Раде начали говорить об угрозе расположения реальных военных баз РФ на территории Беларуси. МИД [рекомендовал](#) украинским журналистам, правозащитникам и гражданским активистам воздержаться от поездок в Беларусь. Также Киев [подтвердил](#) отказ от использования минской переговорной площадки.

Пожалуй, самый стратегически опасный показатель дегградации двусторонних отношений нашел отражение во внутривластных дискуссиях в Украине. Тема Беларуси стала ассоциироваться в украинском информационном пространстве исключительно с рисками и угрозами национальной безопасности. Оппонирующие друг другу политические силы используют ее, как и тему России, в качестве «пугала» для информационных нападков друг на друга. Это становится новой нормальностью по мере роста военно-политической напряженности между Москвой и Киевом. Судя по заявлениям украинских официальных лиц, Беларусь ими больше не воспринимается в качестве отдельного от России субъекта региональной системы безопасности. Этому особенно способствовали неоднозначные

заявления белорусских официальных лиц по поводу перспектив признания Крыма частью России. Киев [называет](#) перспективу признания абсолютной «красной линией», пересечение которой полностью и безвозвратно разрушит двусторонние отношения.

В таком же духе двусторонняя напряженность росла на фоне сообщений о возможном допросе Романа Протасевича следственными органами ЛНР. Состоялся ли такой допрос, доподлинно неизвестно. Однако в украинском медийном пространстве тема ожидаемо вызвала бурю негативных эмоций, а официальный Киев сыпал предупреждениями о том, что Минску [«будет больно»](#) в случае проведения допроса.

2. Взаимные ограничения

После инцидента с рейсом *Ryanair* обе страны [закрыли](#) свои воздушные [пространства](#) для самолетов друг друга. Вначале это сделала Украина, которая фактически присоединилась к аналогичному решению ЕС, принятому моментально после инцидента. Минск ввел ответные ограничения. Это привело к остановке прямого авиасообщения между странами, которое и в прямом, и в символическом смыслах после 2014 года служило отражением особого значения взаимовыгодного белорусско-украинского сотрудничества как для двусторонних отношений, так и для всего региона.

В конце мая в Украине [вступил](#) в силу временный запрет на импорт электроэнергии из Беларуси, что белорусское Минэнерго оценило как нечувствительное для рынка электроэнергии страны событие. Беларусь, в свою очередь, [приостанавливала](#) поставки бензина А-95 в Украину, что было ощутимо для продавцов и потребителей в Украине. На этом фоне Кабинет министров Украины заявил о начале работы над планом диверсификации источников поставки нефтепродуктов и нефтехимии из Беларуси, вплоть до создания собственного производства.

Также заметными стали взаимные ограничительные меры в информационной сфере. Так, Украина [запретила](#) вещание телеканала «Беларусь 24», а Беларусь [прекратила](#) вещание двух украинских телеканалов: общественного телеканала «UA: Перший» и телеканала «Квартал TV» – совместного проект студии «Квартал 95» и «1+1 Media». Интересно, что разыскиваемый украинскими правоохранителями владелец ранее запрещенных телеканалов «NewsOne», «ZIK» и «112» народный депутат Тарас Козак [задекларировал](#) в Минске съемное жилье.

В начале июля 2021 года по инициативе Кабмина Украины в Совет национальной безопасности и обороны (СНБО) был подан [список](#) из 52 физических лиц, к которым предложено применить санкции (при этом в списке не было Александра Лукашенко). Однако санкции так и не были введены.

3. Информационное пространство

Существенный медийный резонанс в Украине получил «Большой разговор с Президентом» (пресс-конференция Александра Лукашенко), приуроченный к годовщине президентских выборов. Событие сгенерировало не только новостные ленты украинских СМИ на несколько дней вперед, но и спровоцировало многократные заявления МИД и других органов власти Украины. В отношении украинских властей Лукашенко [выразил](#) разочарование и указал на ряд совершенных, по его мнению, стратегических ошибок, которые были допущены Киевом и привели к ухудшению безопасности обеих стран. В частности, речь шла об отказе использовать Минск как площадку для переговоров по ситуации на Донбассе. С помощью «Большого разговора» Минску на какое-то время даже удалось перехватить информационную повестку белорусско-украинских отношений и навязать свою версию событий и процессов. [Заявление](#) МИД Украины, также приуроченное к годовщине президентских выборов в Беларуси, в котором констатируется ухудшение ситуации с демократией в соседней стране, просто утонуло в информационном потоке «Большого разговора».

Еще один крупный медийный сюжет в августе 2021 года был связан со смертью белорусского активиста Виталия Шишова, который являлся директором украинской общественной организации «Белорусский дом» и был найден повешенным в Киеве. [Акция](#) памяти Шишова у белорусского посольства в Киеве имела продолжение: в конце августа Следственный комитет Беларуси [возбудил](#) уголовное дело против девушки Шишова Божены Жолудь, которая призывала к силовому сопротивлению органам правопорядка в Беларуси. СМИ в Украине в течение нескольких недель обсуждали нерасследованную смерть в очевидно политизированном ключе. На этом информационном фоне Владимир Зеленский [поручил](#) СБУ обеспечить безопасность беженцев из Беларуси. В то же время украинские СМИ практически не заинтересовал тот факт, что сама СБУ позже [запретила](#) въезд в Украину соратнику учредителя «Белорусского дома» в Украине Родиону Батулину, который был связан с полком «Азов». По данным СБУ, он мог представлять угрозу национальной безопасности страны.

4. Граница

В июле была [завершена](#) демаркация украинско-белорусской границы на всей протяженности, за исключением нескольких участков на реках Днепр и Сож. Усиление границ остается приоритетом в сфере безопасности для обеих стран. При этом понадобился год для того, чтобы открытые границы превратились в полностью охраняемые. И хотя для грузов и обычных граждан границы открыты, фактической свободы передвижения и взаимного доверия в вопросах приграничного сотрудничества больше нет. Еще более актуальным вопрос усиления безопасности границы стал в связи с миграционным кризисом.

5. Энергетика и торговля

Осенью одной из центральных тем стал энергетический кризис в Украине, в результате которого Киев был вынужден [вести переговоры](#) о возобновлении поставок электроэнергии из Беларуси, несмотря на ранее введенный запрет на соответствующие поставки. При этом, в публичной плоскости ситуация подавалась в Украине как ведение неприоритетных переговоров по остаточному принципу: Беларусь называлась одним из возможных поставщиков, к услугам которого прибегают по остаточному принципу. В итоге компания-поставщик из Беларуси [отменила](#) соответствующий аукцион на продажу, тем самым отказав в поставках.

Также появлялись [сообщения](#) о вынужденном ведении торговли с Беларусью по категориям продукции питания, сельского хозяйства, техники и удобрений. Таким образом, аргумент о невозможности прекращения экономического сотрудничества между странами становился очевидным несмотря на политический дискурс в Украине.

В сентябре состоялся визит международной делегации экспертов ENSREG на белорусскую АЭС. В делегацию входили европейские и украинские эксперты, работа белорусской стороны получила позитивную оценку. В сентябре это было единственное позитивное событие, хотя и касалось вопросов общей безопасности стран-соседей Беларуси.

Ключевые события и «Люблинский треугольник»

Таким образом, отношения Беларуси и Украины после мая 2021 года представляли собой последовательность реакций обеих сторон на ряд ключевых событий и процессов, которые отдалили страны от конструктивной двусторонней повестки. Ключевыми можно назвать следующие события:

1. Санкции Совета национальной безопасности и обороны (СНБО) Украины в отношении Виктора Медведчука, Тараса Козака и ряда предприятий, которые, как утверждают в Киеве, принадлежат к экосистеме политико-экономического влияния РФ в Украине, сложившейся после 2014 года.
2. Санкции ЕС и США в отношении ряда белорусских предприятий и физических лиц (в частности, 4-й и 5-й пакеты санкций) в контексте инцидента с самолетом *Ryanair* и миграционного кризиса.
3. Отказ Украины использовать Минск как площадку для переговоров по мирному процессу на Донбассе.

4. Приостановка Беларусью участия в «Восточном партнерстве» и [прекращение](#) Евросоюзом коммуникации с Минском по вопросам миграции и трансграничного сотрудничества.
5. Отказ Украины рассматривать Беларусь как партнера по вопросам безопасности, и вытекающая из этого необходимость усиливать контроль на границе.
6. Прекращение Евросоюзом и Украиной авиасообщения с Беларусью.
7. Увеличение рейсов в Беларусь из стран Ближнего Востока и СНГ.
8. Нарастание миграционного кризиса на западных границах Беларуси.
9. Временный отказ Украины импортировать электроэнергию из Беларуси и временный отказ Беларуси продавать электроэнергию Украине.

Уже после введения 4-го пакета санкций против Беларуси, а также принятия санкций СНБО Украины против «экосистемы политико-экономического влияния России в Украине», украинско-белорусские отношения в политической сфере были фактически приостановлены. Примерно в это же время Беларусь также заморозила участие в программе ЕС «Восточное партнерство», а Украина завершила демонтаж «Минска» как формата разрешения конфликта на Донбассе. На таком фоне Киев стал все больше склоняться к интернационализации своих отношений с Беларусью через выработку общих подходов в рамках [«Люблинского треугольника»](#). Очевидно, что такой сдвиг в политике Украины не может устраивать Минск, так как он подразумевает еще большее движение Киева во внешнеполитическом фарватере ЕС и особенно стран-членов ЕС, наиболее радикально настроенных в отношении Беларуси.

Прогноз

Миграционный кризис на западных границах Беларуси приводит к еще большему усилению безопасности границ Украины и секьюритизации процессов, которые ранее относились к гуманитарной сфере.

В логике безопасности начинает рассматриваться и сфера экономического сотрудничества Беларуси и Украины. Пример тому – ситуация с электроэнергией: из Беларуси впервые послышались сигналы о том, что несмотря на традиции помощи (необходимость которой отказывается признать Украина), вопрос безопасности и стабильности электросетей Беларуси становится более приоритетным.

Украина будет пытаться строить отношения с Беларусью (как с властью в Минске, так и с оппозиционерами в изгнании) на базе многостороннего формата «Люблинского

треугольника», что, по мнению Киева, позволит сократить репутационные риски в обоих направлениях. Результат такой политики будет зависеть от конъюнктуры позиции партнеров Украины в ЕС и США, которая вполне может качнуться в сторону возобновления какого-то формата диалога и сотрудничества с Беларусью.

Однако пока Украина и западные партнеры находятся в ожидании того, как изменится политическая система в Беларуси. Конституционный референдум и события, которые за ним последуют, могут стать новой точкой отсчета в отношениях. До этого момента между Киевом и Минском будет доминировать логика эскалации, которая дополнительно усугубляется растущей напряженностью между Украиной и Россией.

Виктория Закревская

Докторант Киевского национального университета им. Тараса Шевченко; член Экспертного совета «Минского диалога»